

"Но с одной стороны я беру на себя вину за тебя, а с другой - за то, что вы с матерью делаете со мной? Называя меня злым... Чжун Цянь Цянь, ты и твоя мать - отбросы, которые даже не видят зла. Я говорил тебе не связываться со мной. Ты не можешь позволить себе последствия того, что ты издеваешься надо мной, но ты не слушаешь. Раз ты мне не веришь, то теперь ты можешь почувствовать вкус мести за то, что я тебя забрал!"

"Жаль, что ты все еще законная жена Гу Миндже и беременна, или..."

Нангун Нуань не закончила свои последние слова, но Чжун Цянь Цянь снова схватился за соломинку.

"Беременная"? Что ты сказал? Я беременна? Я беременна ребёнком Мингей?"

Эта новость - огромный сюрприз для Чжун Цянь Цяня.

Семья Гу не принимает ее как невестку, так что их даже не волнует ребенок, которого она носит, верно?

До тех пор, пока она сообщит семье Гу, что она беременна, отныне она сможет стать матерью своего сына. Через 20 лет вся семья Гу будет под контролем ее сына.

Несмотря на то, что она ненавидела Нангун Нуань, Чжун Цянь Цянь в этот момент уже не был сосредоточен на ней.

Она знала, что Нангун Нуань точно ей не поможет, и если бы она хотела иметь стабильную жизнь в будущем, она могла бы пойти прямо к семье Гу.

Если бы она действительно могла держать в заложниках небеса и продолжать быть ее молодой бабушкой Гу, это определенно было бы намного лучше, чем получить 1,7 миллиарда.

Так что Чжун Цянь Цянь также не потрудился бороться с Нангун Нуань здесь больше, и она не хотела больше умолять ее, ее силы мгновенно возвращаются после того, как она услышала новость о своей беременности.

Думая о слабых болях в животе за последние два дня, лицо Чжун Цянь Цяня испугалось белого цвета, поэтому она быстро встала и убежала, даже не сказав приветствия.

Акушерство и гинекологическая больница.

"Доктор, что вы сказали? Повтори!"

"У вашего ребенка признаки выкидыша, и его нужно держать неподвижно, иначе он может легко выскользнуть".

"Так... как долго ты должен лежать неподвижно?"

"Ты не уверен в этом. Это хорошо для месяца, но если это плохо, рекомендуется лежать неподвижно в течение трех месяцев".

Чжун Цянь Цянь был взволнован.

Три месяца Гу Минчжэ определённо развёлся с ней в одностороннем порядке, как она могла до сих пор ждать три месяца?

"Доктор, как вы думаете, вы могли бы просто сделать мне противозачаточные, чтобы вытащить меня отсюда? Так как я не из Цзянчэна, а моя семья в столице, я должен вернуться".

"Я могу сделать тебе противозачаточные инъекции, но если что-то пойдет не так, тебе придется принять последствия."

"Ладно, ладно! Если ты сделаешь мне лучшую противозачаточную инъекцию, я уверен, что смогу вернуться".

В конце концов, врач не смог устоять перед Чжун Цянь Цянем и смог сделать ей только импортную инъекцию, сохраняющую плод.

После инъекции она отдохнула несколько часов, чтобы удостовериться, что желудок больше не болит, и только тогда Чжун Цянь Цянь выкупил билет обратно в столицу.

Чего она не знала, так это того, что она оставила только особняк Регентства на передней ноге, и Нангун Нуан сразу же сказал тому человеку, который отвечал за банк РС: "Разве ты не пытаешься взыскать долг? Ребенок в животе Чжун Цянь Цяня - это семья Гу в столице. Если она не может вернуть долг, просто попросите семью Гу напрямую забрать долг".

Человек, отвечающий за этот банк, будучи иностранцем, не мог разобраться в отношениях между этими маленькими людьми, поэтому после того, как Нангун Нуан доставил им новости, этот человек был просто невероятно благодарен ей и сразу же связался с отделом взыскания долгов в штаб-квартире, чтобы вернуть долг.

Когда Чжун Цянь Цянь вернулась в семью Гу, полную радости, и хотела сообщить им хорошую новость о том, что у неё уже есть плоть и кости Гу, она полдня звонила в дверь, но никто не открывал дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1086143>